

Глава 0150 Shennongjia Wildlings Gang Вещь, которая напала на него был волосатый гигант с лицом, похожим на человека, по крайней мере пятьдесят процентов, только лицо было также покрыто черными волосами, пара глаз, похожих на медные колокольчики, зрачки и белые глаза были того же цвета, очень страшно. Его высота была не менее четырех метров, и он стоял там, как железная башня, с парой огромных ног, руками, как у обезьяны, толстыми и длинными, и парой ладоней размером с бушель!

Разве это не легендарный дикий человек из Шенонгдзя?

Интересно, сколько людей исследовали Шеннонцзя, искали доказательства существования одичалых, но я не ожидал встретить такого в этой поездке в Шеннонцзя для медицины.

Однако, если бы он не нашел направление Духовной Земли без помощи чернильного камня, а также без использования техники медицинской веревки, он не смог бы найти это место. Обычный исследователь, который способен спуститься в эту туманную бездну глубиной более трехсот метров?

Все это просто слова и чувства, которые приходят в голову.

Ка-чау!

Мачете в руке Нинг Тао жестоко порезал дикого человека на лбу, лезвие прорезало черную покрытую волосами кожу и брызнуло кровью. Но просто разрезая кожу, кости под ней были чрезвычайно твердыми, и казалось, что она была нарезана на камне обычным мачете, хотя она также могла оставить несколько шрамов, но на самом деле это не могло причинить ей боль.

"Рев!" Дикарь, которого перехитрили пощечиной.

Телу Нинга Тао негде было черпать силы в воздухе, и его тут же ударили в плечо пощечиной дикого человека, и все его тело снова вылетело, как пушечное ядро, ударившись о каменную стену, а затем упав на землю.

Духовная энергия мешка тело охранника, специальная духовная энергия исцеления, тупой удар повреждения природы природы не могли действительно больно Нин Тао тоже. Тем не менее, это не было способом идти дальше, независимо от того, насколько сильна была защита, был бы момент, когда он потерпит неудачу, и в то время, как дикий человек ногами, он должен был бы стать человеком.

Рана дикаря была чуть выше правого глаза, и кровь стекала вниз, душила его глаз. Он рычал в раздражении, топтал ноги, снова вскочил и наступил на Нин Тао одной ногой.

Нинг Тао прокатился, чтобы избежать этого.

Бряк!

Вся земля содрогнулась, когда ноги дикаря приземлились на землю.

Нин Тао отскочил от земли, обошел спину дикого человека, и в тире прикрепил нож к левой лодыжке дикого человека, а затем по инерции тела втянул нож в положение стопы сухожилия.

Также на ногу дикаря была нанесена рана, пропитанная кровью. Подколенное сухожилие не было костью, оно не было настолько твердым, и дикарь был поражен этим порезом, который не

разрезал его, но все же поразил его. Он напал на скорость Нин Тао и ловкость не так хорошо, как раньше, без травм, но даже в этом случае, яростный гнев под диким человеком также сделал Нин Тао очень страшно, левый уклонение правой уклонение, выглядят очень волчьими.

Ничего себе!

Из грязевого пруда вышел белый нефритовый святой лотос вместе с большой массой голубой глины, а из грязевого пруда вышла Цинь Чжуй, держа в руках духовную глину, которую она выкопала обеими руками. В болоте она не слышала снаружи и не знала, что происходит снаружи. Она внезапно испугалась, когда увидела, что монстр нападает на Нинг Тао, а затем в ярости.

"Hiss-" - ужасающий звук исходил из рта Цинь Чжоу, змеиный хвост качался, капающий грязевой бассейн был похож на лед для катания на коньках, а он повернул глаза и вышел на берег. Она вышла на поле боя как можно быстрее, и как только она приблизилась, зеленый змеиный хвост длиной в несколько метров устремился к дикому человеку, который преследовал Нинг Тао.

Бряк!

Дикарь был поражен хвостом змеи и перемешался на несколько шагов назад, и там, где его ударили, длинные волосы отвалились на большой кусочек.

"Хисс!" Пара змеиных когтей Цинь Чжоу были зеленовато-зеленого цвета, а глаза - бирюзового цвета с сильной демонической аурой.

Демоническая ее форма была намного сильнее, чем человеческая.

Тело дикаря было покрыто ранами, и все эти раны были вырезаны Нин Тао, пропитаны кровью. Нин Тао было уже достаточно трудно иметь дело с, плюс змея демон, покрытый ядом, когда дикий человек укрепил свою форму, он посмотрел на Цин Чжуй и вдруг взял прыжок, бросив свое тело в густой туман, и исчезли в мгновение ока.

Со свистом, змеиный хвост Цин Чейсинга выскользнул, эта скорость была очень похожа на катание на коньках по льду, она была быстрой до предела.

Ее демоническая природа была активирована, чтобы выследить дикаря.

Нин Тао рычал, "Чейз Цин"! Прекратите гоняться за ним и оставьте его в покое!"

Цинь Чжоу сделал паузу, повернулся назад и выплюнул длинный язык в Нин Тао с яростным выражением "Hiss!".

Нинг Тао нахмурился: "Зачем, хочешь укусить меня?"

Казалось, что именно это несчастливое замечание сработало, и Цинь Чжоу последовала ее примеру и убрала свое яростное положение, одна пара глаз сначала вернулась в норму, а хвост змеи быстро исчез, заменившись парой больших, белых, длинных ног. Она упала на колени, осанка с острыми глазами.

Нин Тао смотрел в изумлении, как она превратилась из своей демонической формы змеи в человеческую женщину, каждая деталь этого процесса принесла ему шокирующее чувство, а

также волнение.

Цинь Чжоу встал и подошел к Нин Тао, склонив голову, выглядя как ребенок, который сделал что-то не так и признался в своей ошибке перед взрослым, он робко сказал: "Брат Нин, я.....".

Нин Тао прервал ее слова нежным тоном: "Все в порядке, это я должен извиниться, я был немного груб с тобой". Однако, если я не накричу на тебя, ты точно догонишь."

Цинь Чжоу сказал: "Оно напало на тебя, и я был в ярости, поэтому я хотел пойти за ним и убить его".

Нин Тао сказал: "Это должен быть дикарь легендарного Шеннонцзя, боюсь, что это его территория, это мы вломились, это понятно, что он напал на меня". Выжить нелегко, давайте оставим его в живых. На тебе достаточно убийственных грехов, не воссоздавай такие ненужные убийственные грехи".

"Хмм." Цинь Чжуй мягко отреагировала, и на этот раз она стала лучшей девушкой, сравнимой с ужасным взглядом, который она только что видела.

Нинг Тао отодвинул свой взгляд: "Иди одевайся, нам нужно убираться отсюда".

Он должен был смотреть на нее из вежливости, но она была грубой, поэтому, что бы он ни делал, он не мог быть вежливым.

Цинь Чжуй фыркнул: "Разве не мило с моей стороны быть таким? Здесь больше никого нет, только ты".

Нин Тао не мог больше оставаться, и не осмеливался с ним разговаривать, поэтому он направился к духовной земле и бело-нефритовому святому лотосу, который выкопал Цин. Странно было также, что изначально в его маленьком животе был темно горящий огонь, и часть его тела тоже находилась в жестком состоянии, но как только он приблизился к Бело-нефритовому Святому Лотосу, огонь потушился, и его тело расслабилось и стало мягким.

"Чудесный нефритовый святой лотос, после того, как я заберу его обратно, я должен буду выкопать один, чтобы съесть сахар, вместе с духовной землей и положить его." Сердце Нинг Тао обратило на себя внимание.

Цинь Чжоу все равно пошла домой, чтобы закончить одевать ее, это платье было лучше, чем ничего, даже если оно было эквивалентно ее второй коже. Кроме того, Нинг Тао был ее Повелителем Демонов, и его слова она должна была слушать и охотно.

Нин Тао ходил по выкопанной духовной земле и визуально оценил, что все это весило несколько сотен фунтов, намного больше, чем то, что он вытащил из запретной земли секты Тан.

Нин Тао сломал пальцы и нарисовал на камне рядом с грязевой лужей узор в виде кровавого замка.

Цинь Чжоу подошёл: "Брат Нин, мы вернёмся и вернёмся?"

Нинг Тао сказал: "Конечно, я должен вернуться, травы для рафинирования Первичного Рецепта Дэна еще не собраны, я все еще должен продолжать собирать лекарства".

Цинь Чжоу сказал: "Тогда я не вернусь, я буду ждать тебя здесь".

Нинг Тао на мгновение подумал: "Хорошо, я сначала отведу Духовную Землю и Священный Лотос Белого Нефрита в Пещеру Павильона Мечей, а потом вернусь, чтобы встретиться с тобой".

Он использовал ключ от клиники, чтобы открыть замок с кровью, нес огромную духовную землю размером с маленький обеденный стол, и вошёл в дверь удобства.

Когда он вернулся в Небесную внешнюю клинику, он снова открыл кровавый замок с надписью "Пещера Павильона Мечей", и через несколько секунд он снова оказался в Пещере Павильона Мечей.

Опасаясь, что Цинь Чжуй будет небезопасно оставаться один в бездне, он случайно поместил духовную землю и священный нефритовый лотос в духовное поле, оставленное Сюань Тянь Цзы, а также несколько лекарственных трав, которые он подобрал, а затем вернулся в клинику за пределами неба, затем вернулся в абиссальное ущелье.

Цинь Чжоу все еще очищала грязь от волос и входила в демоническое состояние, ее тело было защищено тонкой змеиной чешуей, грязь не могла быть окрашена, но волосы не были, и ее выход из грязевого пруда был головой грязи. Нинг Тао была несколько удивлена, когда внезапно вышла из Двери Удобства, "Так скоро?"

"Мне неудобно, что ты здесь один, давай уйдем отсюда, это небезопасно." Нинг Тао сказал.

Цинь Чжоу сказал, когда почесал руками грязь с волос: "Я уйду, когда вычищу грязь с волос".

Нинг Тао сказал: "Поднимись и найди место с водой, а я помою тебе волосы".

"Да, да, да". Цинь Чжуй был мгновенно счастлив, а горстка грязи, которую он только что смыл, была просто очередным ударом по голове.

Они вернулись к веревке для сбора таблеток.

Бряк! Бряк! Бряк!

Звук тяжелого и страшного бегущего шага внезапно пришел из глубин каньона, и вся земля содрогнулась.

Нин Тао вдруг понял что-то, и его лицо резко изменилось, "Это дикий человек! Поднимайся!"

Цин с тревогой гнался за ним: "Ты поднимешься первым, я сломаю спину!"

"Какая чушь! Поднимайся!" В момент спешки Нин Тао обернул руки вокруг талии Цинь Чжуй и поднял ее вверх.

Как женщина может сломать задницу в такой ситуации?

Цинчай был яростно атакован Нин Тао и знал, что ситуация была срочной, поэтому он схватился за медицинскую веревку и поднялся вверх. Она забралась на секцию, а веревка для сбора лекарств затянулась на секцию.

Из густого тумана вырвалась черная тень, и дюжина или около того железных одичалых, похожих на башню. Раненый дикарь был в центре, бегал и заряжал во время рева. Нин Тао и

Цинь Чжоу отбили его, и он вернулся, чтобы нести спасателей, чтобы убить его.

Нин Тао сделал глубокий вдох, влил духовную энергию в ноги, а затем сделал вертикальный прыжок вверх, его тело мгновенно оторвало несколько метров, и так же, как подъемная сила его тело вот-вот исчезнет, духовная энергия, накопленная в ногах внезапно высвободилась, создавая эффект, похожий на ракетную струю, и его тело снова быстро поднялось на несколько метров, схватив за лодыжку Цинь Чжоу с одной досягаемостью.

Это лестница под ногами в "Методе культивирования новичков", бегая сбоку, можно лететь по траве, прыгая вверх, придать силу пустоте, и летать снова.

Однако именно с этой хваткой у Цинь Чжоу свалились обтягивающие бодибилдинговые штаны, и в его глазах появился дополнительный белоснежный пейзаж.....

Группа одичалых бросилась к скале, где Нин Тао и Цин гнались один за другим, поднимая головы и ревя, в то время как другие поднимали камни и выбрасывали их вверх. Каждый камень, выброшенный из рук дикаря, обладал страшной силой пушечного ядра, разбивающего каменные стены глухим ударом и осыпающегося камня!

Нин Тао беспокоился, что Цинь Чжуй попадет под камень, поэтому он сдался и схватил Цинь Чжуй за ноги и залез к ней на спину, используя свое тело в качестве прикрытия для нее. Он только что гнался за Цингом в объятия, когда ему в спину врезался камень, звук был громким, как барабан.

Взобравшись на скалу, Цинь Чжуй и Нин Тао легли на спину на платформу над скалой, оба они ощущали загробную жизнь. С дюжиной или около того одичалых, Цинь Чейсинг не мог быть побежден, как и Нин Тао. Ситуация только что, немного медленнее, боюсь, что я уже впал в состояние рока и мрака в этот момент.

Приятно быть теплым и живым с солнцем на лице.

"Давайте убираться отсюда". Нин Тао не осмеливался долго лежать, поэтому он быстро скорректировал форму, перевернулся и забрался наверх.

Но Цинь Чжоу всё ещё лежал там.

Нин Тао горько улыбнулся и протянул руку вниз, чтобы вытащить то, что вытащил.

"Ты сказал, что собираешься вымыть мне волосы." Цинь Чжуй сказал.

Нинг Тао кивнул: "Пойдем найдем место с водой".

Только тогда Цинь Чжоу встал с земли.

Нин Тао выжал скорозаживающую рану на правом указательном пальце, подошел к месту на скале рядом со скалой, где не будет дождя, и нарисовал кровавую пробку, и только после этого вывел Цинь Чжоу прочь.

В бездне внизу должно быть племя одичалых Шенонгдзя, которое необходимо исследовать заново в будущем!